

Ань Фан не выразил недовольства в ответ на это. Шао Исинь, однако, почувствовала облегчение, и её взгляд на Ань Фана невольно окрасился лёгким пренебрежением. Всё-таки он был всего лишь любовником. Не стоило придавать этому значения.

Она даже не задумалась о том, что И Хуай, кажется, никогда раньше не приводил с собой «любовников».

И Хуай сидел рядом с Линь Цзыяном, и они начали разговаривать. Ань Фан сел рядом с ним, а И Шань бросила на него несколько любопытных взглядов. С каких это пор её брат начал заводить мужчин? Но этот мужчина действительно красив. В их кругах завести одного-двух любовников, будь то мужчин или женщин, не было чем-то странным, и И Шань могла это принять.

Из любопытства И Шань пересела на место рядом с Ань Фаном.

Воспользовавшись моментом, когда Линь Цзыян и Чжоу Янин окружили И Хуая, И Шань начала расспрашивать Ань Фана:

— Эй, а когда ты познакомился с моим братом?

— Недавно, — Ань Фан слегка удивился её обращению, затем посмотрел на И Шань. Она не была сильно похожа на И Хуая, и обычный человек вряд ли бы догадался, что они брат и сестра.

— Ага, — И Шань что-то вспомнила, наклонилась к Ань Фану и шепнула:

— Мой брат — человек сложный, зачем тебе связываться с ним? Ты что, с ума сошёл?

Ань Фану показалось, что И Шань говорит довольно разумно, и он невольно улыбнулся, бросив взгляд на своего покровителя, который оживлённо беседовал. Полушутя, он понизил голос и сказал И Шань:

— Мне не хватает денег, а у твоего брата их много.

И Шань не знала Ань Фана и не поняла, что он был начинающим актёром. Глядя на него, она автоматически представила себе красивого мужчину, который из-за определённых обстоятельств вынужден продавать своё тело за большие деньги, а затем подвергается унижениям и мучениям со стороны своего покровителя, теряя достоинство, как в типичном романе о городской любви. Её взгляд на Ань Фана стал иным.

Ань Фан выглядел послушным и беззащитным, и перед её братом он, вероятно, был совершенно беззащитен.

И Шань от природы была слишком импульсивной, совсем не похожей на представительницу семьи И. Она ещё раз посмотрела на лицо Ань Фана и, не сдержавшись, взяла его за руку, тихо прошептав:

— Если мой брат действительно начнёт тебя обижать, позвони мне, я постараюсь тебя спасти. Ты слишком красив, чтобы тебя обижали.

Ань Фан улыбнулся. И Шань действительно была куда интереснее, чем И Хуай.

Он не успел ничего сказать, как его руку вырвал из рук И Шань И Хуай.

— О чём вы говорите? — И Хуай смотрел на И Шань свысока. Он явно был недоволен.

— Ни о чём, — И Шань опустила голову, не смея поднять глаза.

Ань Фану стало забавно наблюдать за отношениями между братом и сестрой. Он улыбнулся и похлопал И Хуая по руке:

— Шань Шань говорила, что ты замечательный.

И Шань с благодарностью посмотрела на Ань Фана. Её также удивило, насколько близок Ань Фан с её братом.

Она даже не подозревала, что естественные действия Ань Фана вызвали у окружающих разные мысли, особенно у Чжоу Янина, который хмурился так, что мог бы раздавить муху.

Выражение лица И Хуая, казалось, смягчилось, и его голос звучал уже не так холодно. Он бросил взгляд на И Шань и сказал Ань Фану, но уже не таким резким тоном:

— Пойдём домой.

Линь Цзыян мельком взглянул на Ань Фана, затем обратился к И Хуаю:

— Почему так рано уходишь?

И Хуай заметил взгляд Линь Цзыяна, и атмосфера вокруг него стала холоднее.

— Как-нибудь ещё соберёмся, — И Хуай сделал паузу, с отвращением оглядев окружающих. — В следующий раз не выбирайте такие места.

Несколько молодых людей замолчали. Лишь Линь Цзыян спокойно сказал:

— Знаю, тебе это не нравится, в этот раз я не обратил внимания. В следующий раз я устрою встречу в усадьбе Тяньсян. Ты ведь любишь горячие источники?

Он добавил:

— Можешь взять с собой Ань Фана.

— Посмотрим, — И Хуай взял Ань Фана за руку и ушёл.

Перед тем как уйти, Ань Фан обернулся и сделал И Шань небольшой жест рукой, как бы прощаясь. Не успел он повернуться, как почувствовал, что его пальцы сжались. Он поспешно обернулся и сосредоточенно последовал за И Хуаем.

После того как И Хуай ушёл, Чжоу Янин с мрачным лицом покинул место встречи. Что касается Шао Исинь, она опустила глаза и, к удивлению, тоже оставила И Шань одну.

Вернувшись домой, И Хуай повёл себя странно. Ань Фан ещё не успел принять душ, как его прижали к дивану и занялись им. К счастью, сегодня тётушки не было дома, иначе это было бы неловко.

К тому же действия И Хуая были слишком поспешными, и Ань Фану было не очень комфортно. Он обнял шею своего покровителя, слегка поморщившись. Лишь когда они оказались в ванне, И Хуай, кажется, пришёл в себя.

Если у И Хуая и был недостаток, то, вероятно, это его молчаливость. Поэтому Ань Фану часто приходилось осторожно угадывать его реакции.

И Хуай откинул мокрые волосы Ань Фана назад, открыв его гладкий лоб. Ань Фан устало прислонился к плечу И Хуая, позволяя ему делать с ним всё, что тому вздумается.

Он тихо вздохнул и, не закончив, уснул.

После того как И Хуай закончил, он привёл Ань Фана в порядок, отнёс его в постель, и тот крепко уснул, держась за его руку.

При свете лампы И Хуай разглядывал лицо Ань Фана. Оно было действительно красивым и соблазнительным. Если бы он не встретил его в тот день в отеле, между ними не было бы такой связи.

И сегодня вечером взгляды тех людей, особенно Линь Цзыяна, на Ань Фана...

При этой мысли лицо И Хуая стало холодным, а губы сжались в тонкую линию.

После грандиозной церемонии открытия сериала «Сянмэн» начались напряжённые и хлопотные съёмки.

Ань Фан ранее снимался в веб-сериалах, а теперь это был полноценный телесериал, который не шёл ни в какое сравнение с предыдущими проектами ни по производству, ни по бюджету.

Ань Фан понимал, что если «Превратности судьбы» покажут хорошие результаты и добьются успеха, то «Сянмэн» станет для него шансом на новый старт, и он должен был этим воспользоваться.

Однако, получив новость о том, что все актёры должны отправиться на съёмки на северо-запад, Ань Фан почувствовал некоторую тревогу.

Как и ожидалось, услышав это, И Хуай нахмурился, но после долгих уговоров Ань Фана он всё же неохотно согласился отпустить его на съёмки.

На этот раз Ван Чжао должен был сопровождать его на протяжении всего процесса, таково было приказание И Хуая.

Когда всё было готово, в пять часов вечера, закончив с покровителем очередной любовный акт, Ань Фан отправился в аэропорт с Ван Чжао. Ань Фан явно не выспался, надел солнечные очки и сел в самолёт. Через четыре с лишним часа они прибыли на северо-запад.

За полчаса до посадки Ван Чжао разбудил Ань Фана, и Сиси нанесла ему макияж. В девять утра, при ясной погоде и без задержек, они вышли из самолёта.

В зоне ожидания их встретила толпа журналистов. Ань Фан тянул за собой классический чемодан Louis Vuitton, носил солнечные очки, но не надел маску, оставляя видимой изящную линию подбородка.

Он выглядел так, будто шёл не из аэропорта, а снимался для модной фотосессии.

Он так нарядился, конечно, не для себя. Не успел он выйти из зоны прилёта, как подошли журналисты, дежурившие в аэропорту. Вспышки фотокамер ослепили его, но Ань Фан не проявлял особого внимания, выглядел рассеянным, но его походка была безупречной.

Вскоре у входа в аэропорт их уже ждал микроавтобус. Ань Фан, сопровождаемый ассистентами, сел в него, а журналисты с удовлетворением рассматривали фотографии на своих камерах.

Ли Хай был последним, кто сел в машину. Ван Чжао проверял расписание Ань Фана, приподнял веко и, не поворачиваясь, сказал Ли Хаю:

— Всё улажено?

— Да. Фотографии, которые мы выпустим, будут хорошими.

В аэропорту каждый день можно встретить множество знаменитостей, и журналисты размещают их фотографии в журналах. Но вопрос в том, будут ли они отредактированы. Без предварительной договорённости ничего не получится.

Ван Чжао опустил перегородку и приказал водителю ехать в отель.

— Расписание, посмотри. Завтра утром мы отправляемся на съёмочную площадку, сначала будет примерка костюмов.

Ань Фан был очень уставшим, взял расписание, не вникая в детали, и, получив ключ от номера в отеле, сразу же упал на кровать и уснул. Поэтому он даже не предполагал, что съёмки «Сянмэна» окажутся гораздо сложнее, чем он думал.

Хотя Ань Фан играл в сериале лишь четвёртого по значимости персонажа, и его роли было не так много, у него было много сцен с главной героиней. Главная героиня, Сунь Яо, была известной актрисой, которой всего тридцать лет, но на её счету уже было два знаковых проекта, получивших признание критиков. Особенно последний фильм, действие которого происходило в эпоху Республики, благодаря высокому качеству производства завоевал огромную популярность в киноиндустрии, и Сунь Яо была удостоена звания «Королевы телеэкрана».

Так что, с любой точки зрения, Ань Фану следовало первым делом представиться Сунь Яо.

К своему удивлению, рядом с Сунь Яо он увидел знакомого человека, и это был не кто иной, как Чжоу Янин.

<http://bllate.org/book/16314/1472167>